

Т. Г. МАСАРИК И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ЗАКАРПАТЬЕ

В ПЕРИОД ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОЛЕКСАНДР КРАВЧУК

Первую Чехословацкую республику часто называют Республикой Масарика. Это обусловлено весомым вкладом политика в ее создание и развитие. Рассматривая государство как средство свободного развития и реализации личности в обществе,¹ президент Т. Г. Масарик отстаивал программу гуманной демократии, которая предусматривала экономические и социальные компоненты, близкие к концепции социально ориентированной рыночной экономики. Выступая за решение социального вопроса, Т. Г. Масарик подчеркивал необходимость расширения функций государства в этой сфере,² усиления его регулирующей роли в экономике, удовлетворения требований о сокращении рабочего дня, увеличения заработной платы, социального обеспечения.³ «Социальное право, социальное государство, это – задача нашего времени», подчеркивал политик еще в 1892 г.⁴ Кроме, повышения образовательного уровня личности, частью социального и политического воспитания политик считал спорт и физическую культуру.⁵

Т. Г. Масарик, пребывая на посту президента Чехословацкой республики, неоднократно раскрывал свое понимание задач в социальной сфере. В новогоднем послании Национальному собранию 1 января 1919 г. он заявил: «Наши медики обращают мое внимание на то, что здоровье широких слоев под угрозой; поэтому я подчеркнул в своем обращении значение министерства здравоохранения: влияние и успех социальных реформ будет оценено здоровьем нашего населения. Здоровье – здоровый дух и здоро-

1 Hain, Radovan: *Teorie státu a státní právo v myšlení T. G. Masaryka*. Praha 2006, s. 12.

2 Masaryk, T. G.: *Parlamentní projevy 1891–1893*. Praha 2001, s. 155.

3 Neudorflová, Marie L.: *T. G. Masaryk – politický myslitel*. Praha 2011, s. 87.

4 Masaryk, T. G.: *Parlamentní projevy 1891–1893*, s. 160.

5 Masaryk T. G.: *Demokracie v politice. Texty z let 1907–1910*. Praha 2020, s. 668.

вое тело – и есть, в конце концов, цель всей политики и администрации».⁶ В июле 1919 г. президент обращал внимание министра здравоохранения В. Шробара на необходимость осуществлять «двойную опеку физического и морального состояния всего населения», а министра школ и национального образования Г. Габрмана – на «необходимость эффективного и умного физического воспитания».⁷

В разговорах с К. Чапеком президент ЧСР отмечал: «Городской человек получает значительно лучшую медицинскую помощь и главное [благодаря] спорту та соколированию (участию в добровольной молодежной организации – О. К.) – большую культуру тела».⁸ Большое внимание Т. Г. Масарика уделял охране детского здоровья: «Я даже не понимаю, что до сих пор достаточно не помним о площадках, бассейнах и парках для детей – чем беднее район, тем больше их должно быть, так как там детей больше». Считал, что «нужно вкладывать деньги в детей, – это и есть та наиболее целесообразная инвестиция. ...».⁹

Включение в состав Чехословацкой республики в 1919 г. Закарпатья под названием Подкарпатская Русь поставило перед Прагой сложную задачу формирования политики в этой восточной части страны. В новом государстве регион назвали по самоназванию коренного славянского населения – русинов Подкарпатской Русью. В Чехословакии русины были единственным национальным меньшинством, представители которого изъявили желание присоединиться к ней, стало одним из ее государствообразующих элементов и получило гарантию предоставления территориальной автономии на Парижской мирной конференции. Это было исключительным примером подобного статуса из всех послевоенных договоров.¹⁰

Т. Г. Масарик выказывал свое отношение к этнической принадлежности автохтонного славянского населения региона. Он рассматривал русинов как часть украинской нации.¹¹ 12 марта 1926 г. в интервью «Christian Science Monitor» (США) Т. Г. Масарик касался вопроса будущей государственной принадлежности Закарпатья, но однозначного ответа на него не дал: «Спрашивал себя, готовы ли мы в Чехословакии отдать однажды Подкарпатскую Русь Украине, если бы ее территория достигла однажды

6 Masaryk, T. G.: Cesta demokracie I. Projevy – články – rozhovory 1918–1920. Praha 2003, s. 60.

7 Masaryk, T. G.: Cesta demokracie I, s. 146, 147.

8 Čapek, K.: Hovory s T. G. Masarykem. Praha 2013, s. 27.

9 Čapek, K.: Hovory s T. G. Masarykem, s. 26.

10 Пушкаш А. И.: Цивилизация или варварство? Закарпатье 1918–1945 гг. Москва 2007, с. 56.

11 Masaryk T. G.: Nová Evropa. Stanovisko slovanské. Praha, 2016, s. 87–88, 102, 134.

нашей. Проблема, конечно, деликатная. Сегодня даем этой сельской нации образование и другие выгоды, которых были лишены многие столетия под венгерским владычеством. Лучше для нас и подкарпатских русинов, что объединились с нами».¹²

Во время президентства Т. Г. Масарика, в 1919–1935 гг., во всех сферах общественной жизни Закарпатья произошли изменения, связанные с реализацией его программы создания европейского демократического государства. Важное место в этой программе принадлежало социальным аспектам внутривластной деятельности органов власти, направленных на обеспечение стабильного развития общества. Их значение определялось различиями социально-экономического развития государствообразующих регионов – чешских земель, Словакии и Закарпатья.

В исторической литературе деятельность чехословацких органов власти на Закарпатье изучена довольно основательно. В частности, это касается обобщающих работ (С. Виднянский,¹³ А. Панов,¹⁴ И. Поп,¹⁵ А. Пушкаш,¹⁶ Я. Рыхлик¹⁷ и другие).

Поскольку особенно широко раскрыта образовательная политика ЧСР в крае, цель статьи – исследовать деятельность чехословацкой власти во главе с президентом Т. Г. Масариком в сфере охраны здоровья, социальной политики, поддержки развития физкультурных и спортивных организаций Закарпатья. Отметим, что отдельные аспекты раскрыты: в сфере ох-

12 Masaryk T. G. Cesta demokracie III. Projevy – články – rozhovory 1924–1928. Praha 1994, s. 130–131.

13 Виднянский, С. В.: Українські землі у складі Чехословаччини. In: Економічна історія України. Історико-економічне дослідження в двох томах. Київ, 2011, Т. 2, с. 301–320; Виднянский, С. В.: Закарпаття у складі Чехо-Словацької республіки: переломний етап у національно-культурному й етнополітичному розвитку русинів-українців. In: Культура Українських Карпат: традиції і сучасність. Матеріали міжнародної наукової конференції (Ужгород, 1–4 вересня 1993 р.). Ужгород 1994, с. 130–140.

14 Панов, Ален: Масарик і Закарпаття. Ужгород 2010.

15 Pop, Ivan: Dějiny Podkarpatské Rusi v datech. Praha 2005; Поп, Иван: Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород 2006; Pop, Ivan: Podkarpatská Rus. Osobnosti její historie, vědy a kultury. Praha 2008.

16 Пушкаш, А. И.: Цивилизация или варварство? Закарпатье 1918–1945 гг. Москва 2007.

17 Rychlík, Jan a Rychlíková, Magdaléna: Podkarpatská Rus v dějinách Československa 1918–1946. Praha 2016.

раны здоровья – Н. Вакула,¹⁸ С. Веселый,¹⁹ М. Ганыч, О. Ганыч, Т. Ганыч,²⁰ Й. Дошкарж,²¹ И. Лихтей,²² С. Микуланинец,²³ В. Немец,²⁴ А. Пинта,²⁵ разных аспектов социальной работы – Н. Вакула,²⁶ И. Гаджега,²⁷ М. Р. Ловчи,²⁸ Г. Попович,²⁹ Ф. Ульман,³⁰ М. Черепаня,³¹ спорта и физического воспитания

-
- 18 Вакула, Н. Розвиток охорони здоров'я на Закарпатті у міжвоєнний період (1919–1939). Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Історія». Ужгород 2004, Вип. 11, с. 125–131.
- 19 Веселый, С. Пятнадцать лет земской больницы в Береговъ. In: Подкарпатская Русь за годы 1919–1936. Ужгород 1936. С. 83–86.
- 20 Ганыч М., Ганыч О., Ганыч Т. Соціальні аспекти охорони здоров'я у 20–30-х роках ХХ століття на Закарпатті. In: Закарпаття в складі Чехословаччини: проблеми відродження і національного розвитку. Ужгород 1999, с. 156–159.
- 21 Doškář, Josef: Veřejné zdravotnictví v Podkarpatské Rusi. In: Podkarpatská Rus. Obraz poměrů přírodních, hospodářských, politických, církevních, jazykových a osvětových. Praha 1923, s. 176–183.
- 22 Ліхтей, Ігор: Стан лікарень на Підкарпатській Русі упродовж першого десятиліття чехословацького урядування (1919–1929). Актуальні питання суспільних наук та історії медицини. Спільний українсько-румунський науковий журнал. 2021, № 2, с. 34–39.
- 23 Mikulaninec, Štěpan: Zdravotnictví a sociálně zdravotní poměry na Podkarpatské Rusi. In: Podkarpatská Rus. Bratislava 1936, s. 168–173; Микуланинец, Стефанъ: Здравоохранение и социально-санитарные отношения на Подкарпатской Руси. In: Подкарпатская Русь за годы 1919 – 1936. Ужгород 1936, с. 71–74.
- 24 Ньмець, Владимірь. Развитие акушерства на Подкарпатской Руси. In: Подкарпатская Русь за годы 1919 – 1936. Ужгород, 1936, с. 77–78.
- 25 Пинта А. Здравоохранение на Подкарп. Руси в первом десятилетии. In: Карпаторусские достижения. Юбилейный сборник статей по поводу 20 – летия добровольного присоединения Подкарпатской Руси к Чехословакии под редакцией и изданием А. В. Попова. Мукачево, 1930, с. 254–260.
- 26 Вакула Н. С. Червонохресному руху на Закарпатті – 130 років. Сторінки історії. Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Медицина». Ужгород, 2012, Вип. 1 (43), с. 210–216.
- 27 Гаджега, Илья. П.: Земское попечение о молодежи на Подк. Руси. In: Подкарпатская Русь за годы 1919 – 1936. Ужгород, 1936, с. 162 – 164.
- 28 Lovčí, Radovan: Alice Garrigue Masaryková: život ve stínu slavného otce. Praha 2008.
- 29 Попович, Г. М.: Соціальна робота на Закарпатті у 20–30 роки ХХ ст. Науковий вісник Ужгородського державного університету: Серія «Педагогіка. Соціальна робота». 1998, Вип. 1, с. 89–94.
- 30 Ульманъ, Ф.: 15 лет работы Чсл. Красного Креста на Подкарпатской Руси. In: Подкарпатская Русь за годы 1919–1936. Ужгород 1936, с. 154–161.
- 31 Черепаня, М. Т.: Соціально-педагогічні основи становлення та розвитку закладів інтернатного типу в Закарпатті в 1919–1939 роках. Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Серія 05. Педагогічні науки: реалії та перспективи. Київ 2019. Випуск 69, с. 272–276.

– П. Бучка,³² И. Мильчевич и А. Шерегий,³³ В. Запотоцкий,³⁴ О. Трифан,³⁵ В. Чижек,³⁶ В. Федак³⁷ и другие.

Т. Г. Масарик, центральные органы власти в Праге и представители исполнительной власти в Закарпатье уделяли значительное внимание социальной сфере в регионе. Наиболее значимыми были реформы образования, мероприятия в области здравоохранения, социальная политика, поддержка развития физкультурных и спортивных организаций. Важность этих направлений деятельности чехословацкой власти определялась необходимостью преодоления тяжелого наследия прежнего венгерского режима, усиленного в годы Первой мировой войны.³⁸ Только в этом регионе ЧСР велись военные действия, а также в 1919 г. бои чехословацких войск с армией Венгерской Советской Республики. В 1919–1920 гг. юго-восточную часть Закарпатья заняли румынские войска.³⁹ Ученик Береговской гимназии В. Гаджега вспоминал: «Был послевоенный период. Везде беднота. Пищи не хватало. Во время войны венгры забрали у населения скот, зерно».⁴⁰ Кроме того, следствием всего этого была крайне тяжелая санитарно-эпидемиологическая ситуация. Также для региона были характерными стихийные бедствия.

Президент Т. Г. Масарик знал о тяжелом положении края. На встрече с его представителями в Праге в мае 1919 г. рассматривались политические, экономические, образовательные вопросы. Там же речь шла о социальных потребностях, улучшении обеспечения населения, ликвидации барщины у священников, помощи пострадавшим от войны и венгерских репрессий.⁴¹

32 Bučka, Peter: Sport v zemi bez jména. In: Fakta & svědectví 10, 2014, s. 14–16.; Bučka, Peter: Sportovci v národnostních tričkách. In: Fakta & svědectví 8, 2013, s. 28–30.

33 Мильчевич, Иван – Шерегий Андрій: Богатирська естафета Закарпаття. Від класичної боротьби – до магії дзюдо. Ужгород 2008.

34 Zápotocký, Vladimír: Jak se na Podkarpatské Rusi sportovalo. In: Podkarpatská Rus 1, 2016, s. 12.

35 Трифан, О. М.: Програми з фізичного виховання в освітніх закладах Закарпаття 20–30-х рр. XX ст. Педагогічка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту, 2010, № 1, с. 128–130.

36 Čížek, Václav: Tělesná výchova na Podkarpatské Rusi. In: Podkarpatská Rus. Bratislava 1936, s. 176–178.

37 Федак, Василь: 17 лѣт спортивной жизни на Подкарпатской Руси. In: Подкарпатская Русь за годы 1919–1936. Ужгород 1936, с. 165 – 171.

38 Поп, Иван: Энциклопедия Подкарпатской Руси, с. 139.

39 Поп, Иван: Энциклопедия Подкарпатской Руси, с. 52.

40 Гаджега, В.: Моя стежка у світ через Березівську гімназію. In: Березівська українська гімназія: Матеріали науково-практичної конференції. Ред.-упор. проф. В. Худанич. Ужгород 1997, с. 48.

41 Томаш Масарик і українці. Архівні документи / Уклав та необхідні пояснення й переклади

9 июля 1919 г. от имени Центральной русской народной рады А. Волошин в письме президенту Т. Г. Масарику отмечал: «... Изъ Верховины вже теперь толпами розходяться люди жебрати [попрошайничать – О. К.], ибо дома изъ голоду бы умерли». ⁴² 14 июля 1919 г. президент ЧСР писал Э. Бенешу, что в регионе «Финансовые осложнения будут значительные; земля запущена и в настоящее время истреблена». ⁴³

Впоследствии это стало одной из предпосылок того, что реализацию в полном объеме одной из главных политических форм модернизации – автономии, власти стали считать преждевременным шагом.

Уже в процессе включения Закарпатья в состав ЧСР Прага осуществляла социальные мероприятия, привлекая при этом разные гуманитарные организации. Например, в Воловце, куда чехословацкие войска вступили весной 1919 г., часто элементарное выживание жителей, главным образом детей, обеспечивалось только питанием, предоставленным армией и представителями Красного Креста. ⁴⁴

В целом все направления внутренней политики ЧСР в той или иной степени касались социальной сферы. Закарпатье пребывало в составе демократического государства с гарантированными конституцией 1920 г. равными гражданскими правами независимо от национальной принадлежности. Это способствовало активной общественной жизни, приобретению опыта демократической политической культуры.

Возможности улучшения социальной защиты населения в Закарпатье открывали законы о восьмичасовом рабочем дне (19 декабря 1918 г.), ⁴⁵ об организации опеки над жертвами войны (8 апреля 1919 г.), ⁴⁶ о страховании рабочих в случае болезни (15 мая 1919 г.) ⁴⁷ и другие.

В экономике содержанием модернизации было создание условий перехода от феодальных к рыночным отношениям. Для преодоления феодальных пережитков важное значение имела аграрная реформа, а также закон о ликвидации коблины и роковины в Закарпатье и Словакии от 14 апреля 1920 г. ⁴⁸

зробив Є. Топінка. Львів 2010, с. 29–32.

42 Лихтей, І. М.: Демократичні перетворення в політичній і соціальній сферах на Закарпатті в 1920 р. In: Нариси з історії Закарпаття. Т. II. (1918–1945). Ужгород 1995, с. 124.

43 Korespondence T. G. Masaryk – Edvard Beneš 1918–1937. Editoři D. Hájková – V. Quagliatová – R. Vašek. Praha 2013, s. 188.

44 Поп, Иван: Энциклопедия Подкарпатской Руси, с. 139.

45 Sbírka zákonů a nařízení státu Československého, 1918, s. 81–83.

46 Sbírka zákonů a nařízení státu Československého, 1919, s. 268–269.

47 Sbírka zákonů a nařízení státu Československého, 1919, s. 365–369.

48 Masarykův ústav a Archiv AV ČR (MÚA AAV), Archiv Ústavu T. G. Masaryka (AÚTGM), fond

В решении разных социальных проблем чехословацкие политики сотрудничали с гуманитарными организациями. 6 февраля 1919 г. президент основал чехословацкий филиал Красного Креста,⁴⁹ который возглавила его дочь Алиса Масарик. Ее деятельность, как и другой гуманитарной институции – Масариковой лиги против туберкулеза, основанной в июле 1919 г., президент поддержал финансово.⁵⁰

Стараниями А. Масарик к помощи населению были привлечены Американская администрация помощи, Американский Красный Крест и Французский Красный Крест.⁵¹ После обращения А. Масарик, Фонд Рокфеллера отправил на Подкарпатскую Русь санитарок и специализированных врачей-эпидемиологов, а Американский Красный Крест – предоставил для потребностей Чехословацкого Красного Креста санитарный поезд для борьбы с эпидемиями,⁵² работники которого делали прививки против инфекционных болезней и перевозили заболевших в больницы.⁵³

Главная роль в решении социальных проблем края принадлежала представителям чехословацкой власти. Военный диктатор Е. Ш. Еннок и глава Гражданского управления для организации администрации края Я. Брейха 29 октября 1919 г. издали распоряжение о ограничении цен на товары повседневного потребления, 17 ноября – о бесплатном распространении одежды и обуви среди бедных слоев населения края.⁵⁴

В институционном отношении отметим, в частности, создание при Гражданском управлении в сентябре 1919 – январе 1920 гг. отделов здравоохранения, обеспечения⁵⁵ и социального попечительства.⁵⁶

Правительство ЧСР осуществляло мероприятия по обеспечению населения Закарпатья продуктами. Соответствующий отдел при Гражданском управлении в мае 1920 г. был реорганизован в Земское экономическое управление Подкарпатской Руси, которое функционировало до 1928 г.⁵⁷ Закупки

T. G. Masaryk, R, kart. 401, sign. 4. Podkarpatská Rus 1921/1.

49 Polák, Stanislav: T. G. Masaryk: za ideálem a pravdou. Díl 6 (1919–1937). Praha 2012, s. 42.

50 Kubín, Milan: Začátky a konce Masarykovy ligy proti tuberkulóze. I. Díl, s. 26; Lovčí, Radovan: Alice Garrigue Masaryková: život ve stínu slavného otce, s. 265.

51 Ульман Ф. 15 лет работы Чсл. Красного Креста на Подкарпатской Руси, с. 154, 156, 159.

52 Lovčí, Radovan: Alice Garrigue Masaryková: život ve stínu slavného otce, s. 281–282.

53 Микуланинець, Стефань.: Здравоохраненіє і соціально-санітарнія отношенія на Подкарпатській Русі, с. 71.

54 Pop, Ivan: Dějiny Podkarpatské Rusi v datech, s. 302, 306.

55 Поп, Иван: Энциклопедия Подкарпатской Руси, с. 163.

56 Державний архів Закарпатської області (ДАЗО), ф. 29, опис 3, справа 706, аркуш 131–132.

57 Кравчук, О. М.: Національна політика Чехословацької республіки. 1918–1929 рр. Вінниця

муки и кукурузы в Румынии, вспомогательная акция по поставках принесла «истощенному народу значительное облегчение».⁵⁸ Для удовлетворения потребностей в продовольстве правительство ЧСР, в частности, обязывалось ввозить в регион 3 тыс. вагонов зерна ежегодно.⁵⁹

Важным направлением политики ЧСР была забота об охране здоровья населения края. О состоянии в этой сфере украинский эмигрант А. Гончаренко заметил следующее: «Народ по своей натуре здоровый, сильный, выносливый, но болезни-эпидемии, особенно сыпной тиф и сифилис, делают свое страшное дело: народ вырождается....».⁶⁰

Чехословацкая администрация начала создавать в крае современную систему медицинского обслуживания.⁶¹ Реорганизация управления в этой сфере была обеспечена законодательно. Согласно закону от 9 апреля 1920 г. устанавливался надзор органов государственного управления над всеми лечебными и гуманитарными учреждениями в ЧСР.⁶² В государственное управление были приняты больницы в Мукачеве (октябрь 1919 г.) и Берегове (февраль 1921 г.), в больнице в Ужгороде создан больничным комитет (апрель 1920 г.).⁶³ Законами от 15 апреля 1920 г. и от 13 июля 1922 г. окружные врачи в то же время имели статус социальных работников.⁶⁴ В целом, медицинская помощь оставалась платной. Исключением была первая неотложная помощь в экстренных ситуациях и медицинская помощь официально признанным беднякам.⁶⁵ Также бесплатной для бедных слоев населения была помощь в лечении венерических болезней, что предусматривал закон от 11 июля 1922 г. По этому закону лечение указанных болезней стало обязательным.⁶⁶ Закон от 24 июня 1926 г. о заработной плате государственных общих (городских) и участковых врачей устанавливал ее начальный уровень в сумме 9 тыс. в год и возможность увеличения на 10 % через пять лет при условии безупречной работы.⁶⁷

2008, с. 147.

58 ДАЗО, ф. 29, опис 3, справа 706, аркуш 122.

59 Що таке Підкарпатська Русь? Свобода. Джерзи Ситі, 1922, Ч. 187, 14 серпня, с. 2.

60 Гончаренко, Антін: На Підкарпатській Україні. Нова Україна. Прага, 1922, Ч. 16–18, 30. Грудня, с. 33.

61 Поп, Иван: Энциклопедия Подкарпатской Руси. с. 53.

62 Sbíрка zákonů a nařízení státu Československého, 1920, s. 531–532.

63 ДАЗО, ф. 29, опис 3, справа 706, аркуш 122.

64 Пинта А. Здравоохороненіє на Подкарп. Русі вь первомъ десятилѣтїи, с. 255, 258.; Sbíрка zákonů a nařízení státu Československého. 1920, s. 798–800; Sbíрка zákonů a nařízení státu Československého, 1922, s. 1015–1019.

65 Вакула, Н. Розвиток охорони здоров'я на Закарпатті у міжвоєнний період (1919–1939), с. 125.

66 Sbíрка zákonů a nařízení státu Československého, 1922, s. 1023–1026.

67 Sbíрка zákonů a nařízení státu Československého, 1926, s. 490–491.

Перед присоединением региона к ЧСР в крае было 28 участковых врачей. Согласно чехословацкого законодательства в течении 1920-х гг. их численность увеличилась до 70.⁶⁸ Общее количество врачей в Закарпатье в 1920-х-середине 1930-х гг. увеличилось с 175⁶⁹ до 269.⁷⁰ На одного врача в Подкарпатской Руси приходилось 2800 жителей, в чешских землях – 1142.⁷¹

Для подготовки специалистов акушерок-гинекологов, отсутствие которых способствовало распространенности заболеваний новорожденных и рожениц, иногда со смертельным исходом, в Ужгороде была реорганизована школа акушерок. Созданное учреждение, именуемое Институтом для образования и воспитания акушерок, в 1930–1935 гг. на курсах со сроком обучения в три, пять и десять месяцев подготовило более 2 тыс. акушерок.⁷²

Поскольку после присоединения Закарпатья в состав ЧСР значительная часть врачей выехала в Венгрию, в крае возникла их нехватка. Для решения этой проблемы привлекались врачи-эмигранты. Разные источники указывают на некоторую разницу их количества. В межвоенный период в ЧСР работало более 100 украинских врачей-эмигрантов, их них 22 – на Закарпатье.⁷³ По информации Л. Гарбульовой, в Подкарпатской Руси в середине 1920-х гг. в сфере охраны здоровья работало 18 эмигрантов (7 – из Украины, 11 – из России).⁷⁴ Согласно информации органов власти ЧСР в Закарпатье, в крае работало 175 врачей, среди которых 48 чехов и словаков, 25 русских, 31 русин, 13 украинцев, 30 венгров, 24 евреи.⁷⁵

Выходцами из Закарпатья были А. Новак, П. Петрецкий, которые в разное время входили в состав руководства Института для образования и воспитания акушерок в Ужгороде,⁷⁶ С. Микуланинец возглав-

68 Mikulaninec, Štěpan: Zdravotnictví a sociálně zdravotní poměry na Podkarpatské Rusi, s. 169.

69 ДАЗО, фонд 29, опис 3, справа 595, аркуш 133–134, 140.

70 Илько, В. І.: Вплив світової економічної кризи 1929–1933 рр. на зміни економіки краю. Соціальні наслідки кризи. In: Нариси з історії Закарпаття. Т. II. (1918–1945). Ужгород 1995, с. 212.

71 Průcha, Václav a kolektiv: Hospodářské a sociální dějiny Československa v letech 1918–1992. Díl 1. Období 1918–1945. Brno 2004, s. 328.

72 Ганич, М. – Ганич, О. – Ганич, Т.: Соціальні аспекти охорони здоров'я у 20–30-х роках ХХ століття на Закарпатті, с. 157–158; Ньмець, Владимирь: Развитие акушерства на Подкарпатской Руси, с. 78.

73 Бойчук, М. П. – Лякіна, Р. М.: Українські лікарі закордоном (Польща 1920–1924, Чехословачина 1922–1940 рр.). Київ 2009, с. 70–72.

74 Harbuľová, Lubica: Ruská porevolučná emigrácia a Zakarpatská Ukrajina. Acta Facultatis philosophicae universitatis presoviensis. Slavistický zborník 3, 2000, 36 (118), s. 101–112.

75 ДАЗО, фонд 29, опис 3, справа 595, аркуш 133–134, 140.

76 Ганич, М. – Ганич, О. – Ганич, Т.: Соціальні аспекти охорони здоров'я у 20–30-х роках ХХ століття на Закарпатті, с. 158.

лял Дом народного здоровья, Н. Долиной работал в больнице в Ужгороде⁷⁷ и другие.

Чехами в системе здравоохранения были, в частности, Б. Альберт, один из организаторов Чехословацкого Красного Креста в крае и главный врач городской больницы в Мукачево, Й. Франтал – врач Детского дома в Мукачево, С. Веселы – главный врач Береговской больницы,⁷⁸ военные врачи в Ужгороде Л. Дюрих,⁷⁹ Й. В. Новак.⁸⁰

В Закарпатье работали врачами украинские эмигранты, как Л. Кобылянский, И. Рыхло, И. Калюжна и другие.⁸¹ Интересные воспоминания о работе своего супруга – врача П. Ключка оставила дочь Ивана Франка – Анна: «На Закарпатье в селе Довгим, куда мой муж получил назначение на [должность] окружного врача, положил он великий труд для подъема состояния здоровья населения. Сразу после войны состояние здоровья на Закарпатье было безнадежным. Тиф красный и сыпной, черная оспа, дифтерия, скарлатина и корь, коклюш и глисты, туберкулез и сифилис – это были ежедневные явления, с которыми нужно было бороться. Муж добился у чешского правительства основания и постройки дома для диспансера Масариковой Лиги, которая имела все средства и возможности от правительства для победы над этими... болезнями. Работал днями и ночами, имея по своей опекой 8 сел. 20-летняя работа увенчалась значительным успехом. Некоторые болезни, как тиф и оспа, совсем исчезли, а другие значительно уменьшились. С эпидемиями детских болезней боролись сразу в зародыше, туберкулезные [больные] получали постоянную опеку и помощь, а кожные болезни попали под суровый контроль и насильственное лечение. Систематические лекции на эти темы способствовали культурному и национальному сознанию местного украинского населения».⁸² Дочь И. Франка 25 октября 1928 г. обращалась к Т. Г. Масарику с просьбой содействовать в нострификации диплома ее мужа П. Ключка – заместителя окружного врача в с. Довгим.⁸³

77 Долиной, Н.: Общественная городская больница в Ужгородь. In: Подкарпатская Русь за годы 1919–1936. Ужгород 1936, с. 80.

78 Лихтей, Игор: Стан лікарень на Підкарпатській Русі упродовж першого десятиліття чехословацького урядування (1919–1929), с. 35, 36, 37.

79 Поп, Иван: Энциклопедия Подкарпатской Руси, с. 179.

80 Pop, Ivan: Podkarpatská Rus. Osobnosti její historie, vědy a kultury, s. 178.

81 Наріжний, Симон: Українська еміграція. Культурна праця української еміграції між двома світовими війнами. Прага 1942. частина 1, с. 335.

82 Франко-Ключко, Анна: Иван Франко і його родина. Торонто 1956, с. 121–122.

83 Korespondence T. G. Masaryk – Slované. Rusové a Ukrajinci. 2. svazek. Editor Vratislav Doubek. Praha 2016, s. 418–419.

Значительное внимание продолжало уделяться борьбе с эпидемиями. Важное значение для этого имело изучение во всех школах края курса элементарной гигиены.⁸⁴

Также в 1920 г. в Ужгороде была основана государственная эпидемическая автоколонна, стоимостью 500 000 крон.⁸⁵ Врачам, принимающим участие в борьбе с эпидемиями, устанавливалась прибавка к заработной плате.⁸⁶

В одном из центров местностей значительного распространения эпидемии – Хусте, Чехословацкий Красный Крест основал больницу, которая действовала с конца 1920 г. до 1932 г.⁸⁷ Благодаря этому, а также работе упомянутого санитарного поезда, в регионе удалось ликвидировать эпидемию сыпного тифа.⁸⁸

Существенное значение для сокращения и ликвидации заболеваний, особенно инфекционных, имело соблюдение санитарно-гигиенических стандартов. Во времена Австро-Венгрии ни в одном населенном пункте края не было водопровода, во многих селах не было надворных туалетов.⁸⁹ Положение изменилось после включения региона в состав ЧСР. Согласно архивным материалам Института Т. Г. Масарика за 1921 г., «В селах всюду заботятся о уборке и обслуживании колодезей и в городах работают над проектами водопроводов».⁹⁰ В Ужгороде, Мукачево, Берегове, Хусте, Рахове, Севлюше (ныне – Виноградово) была построена водопроводно-канализационная сеть.⁹¹ Только в Ужгороде в 1930–1932 гг. было построено 40 километров водопровода.⁹² В 1936 г. в Закарпатье водопроводом пользовались 66, 1 тыс. человек (9 % жителей) в 9-ти из 482 населенных пунктов края.⁹³

84 Чехословацкая Республика. Обзор духовной, политической, экономической и общественной жизни. Составлен под редакцией О. Буттера и В. Доразила. Прага, 1924, с. 45.

85 Nečas, Jaromír: Podkarpatská Rus od převratu do roku 1936. In: Podkarpatoruská revue 7–8, 1936, s. 4.

86 ДАЗО, ф. 12, опис 1, справа 73, аркуш 1–12.

87 ДАЗО, фонд 29, опис 3, справа 706, аркуш 122.

88 Ульмань, Ф.: Дьятельность чехосл. Красного креста на Подк. Руси оть 1920 до 1929. In: Карпаторусскія достиженія. Юбилейный сборник статей по поводу 20 – летія добровольного присоединенія Подкарпатской Руси к Чехословакіи под редакцией и изданием А. В. Попова. Мукачево 1930, с. 251.

89 MÚA AAV, AÚTGM, fond T. G. Masaryk, R, kart. 401, sign. 4. Podkarpatská Rus. 1921/1.

90 MÚA AAV, AÚTGM, fond T. G. Masaryk, R, kart. 401, sign. 4. Podkarpatská Rus. 1921/1.

91 Rudolf, J. K.: Činnost v oboru zdravotní techniky. In: Technická práce v zemi podkarpatoruské 1919–1932. Užhorod 1933, s. 333–335.

92 Федака, Сергій: Світло й тіні Томаша Масарика. In: Т. Г. Масарик та Закарпаття. Ужгород 2001, с. 81.

93 Dašek, V.: Stav zásobování obcí vodou v ČSR koncem roku 1936. In: Zdravotnická ročenka

В гуманитарных акциях продолжали принимать участие международные организации и отдельные благодетели. В 1920 г. активную деятельность развернула еврейская организация из США American Joint Distribution Committee. Она открыла 14 кухонь, в основном для детей и сирот. Вдовам и сиротам предоставлялась бесплатная медицинская помощь. Также предоставлялась одежда и обувь больным и инвалидам. С 1922 г. осуществлялась опека над 2000 зарегистрированными сиротами войны. В 1923 г. был создан «Еврейский союз опеки над сиротами на Подкарпатской Руси», вместе с которым American Joint Distribution Committee выделила 14 млн. крон на социально-оздоровительные мероприятия для детей.⁹⁴

В 1921 г. в Подкарпатской Руси в с. Нересница (Тячевский округ) англичанка К. Веллер-Робертс на свои средства построила школу, где содержала и воспитывала 20 детей сирот.⁹⁵

Эту деятельность президент оценивал позитивно. 22 сентября 1921 г. Т. Г. Масарик посетил регион. В связи с требованиями местных политиков предоставить автономии в полном объеме, он обращал внимание на преждевременность этого, говорил о необходимости консолидации интеллигенции, развития экономики и повышения образовательного уровня населения. В частности президент заявил: «Чувствуется потребность интенсивной работы школьной, воспитательной, гигиенической и народнохозяйственной».⁹⁶

Представителям Чехословацкого Красного Креста доктору Б. Альберту и г. Мерхаутове президент сказал: «Ценю великое значение Чехословацкого Красного Креста для поднятия нашей национальной гигиены и культуры. Для осуществления красивой программы, которую себе дал Чехословацкий Красный Крест, вряд ли найдет край благодарнее за Подкарпатскую Русь. Вижу, с какими сложностями боретесь, и одновременно с этим вижу, что не дадите ничем себя испугать».⁹⁷

Также Т. Г. Масарик выразил признательность представителям социальных организаций: «В наших инвалидах, вдовах и сиротах погибших, война оставила нам великие задачи. Благодарю Вас за всю работу, которую вы этим бедным посвятили и которой помогаете дополнить то, что им соответственно своих средств дает государство и гуманитарные организации... ». Президент выразил надежду, что оказываемая помощь поможет преодолеть

Československa 1938, s. 446.

94 Делеган, М. В.: Євреї на Закарпатті: громадське та релігійне життя (1919–1929 рр.). In: Архіви України 1997, № 1–6, с. 86.

95 Поп, Иван: Энциклопедия Подкарпатской Руси, с. 130.

96 Masaryk, T. G.: Cesta demokracie II. Projevy – články – rozhovory 1921–1923. Praha 2007, s. 128.

97 Masaryk, T. G.: Cesta demokracie II, s. 131.

трудности начального этапа и пожелал присутствующим «в их тяжелом труде полного успеха».⁹⁸

В работе «Славяне после войны» (1922 г.) Т. Г. Масарик отмечал, что «вместе с основанием школ республика заботится о гигиеническом подъеме этой запущенной земли (основывает государственные больницы, борется с эпидемическими и эндемическими болезнями и т. д.). Без преувеличения можно сказать, что эти результаты чехословацкой культурной политики не имеют в новой Европе много подобных [примеров]».⁹⁹

Учитывая значение социально-культурных факторов, Т. Г. Масарик в интервью газете «Јово» 5 марта 1922 г. определил реформу сферы здравоохранения как одну из предпосылок реализации автономии Подкарпатской Руси.¹⁰⁰

В это время в крае строились новые и реконструировались старые помещения больниц,¹⁰¹ в которых открывались новые отделения, в частности рентгенологические.¹⁰² В 1924–1932 гг. для лечения населения преимущественно горных районов было основано 17 медицинских консультаций. Во времена Австро-Венгрии таких заведений не существовало.¹⁰³ Учитывая высокий уровень смертности новорожденных и детей в крае, важное значение имели проводимые работниками Чехословацкого Красного Креста консультации для беременных женщин и матерей с грудными младенцами.¹⁰⁴

В 1927 г. в регионе функционировали больницы в Ужгороде, Мукачеве, Берегово и Великом Севлюше, школа акушерок в Ужгороде, инфекционная больница в Хусте, государственная эпидемическая автоколонна.¹⁰⁵ В Мукачеве, Берегове, Ужгороде, Севлюше были основаны туберкулезные диспансеры.¹⁰⁶ Созданием их сети, а также социальной опекой заболевших и осуществлением профилактических мероприятий занималась «Масарикова лига против туберкулеза».¹⁰⁷

98 Masaryk, T. G.: Cesta demokracie II, s. 130.

99 Podkarpatská Rus v Masarykových projevech. In: Podkarpatská Rus. Bratislava 1936, s. 15.

100 Masaryk, T. G.: Cesta demokracie II, s. 253–254.

101 Ганич, М. – Ганич, О. – Ганич, Т.: Соціальні аспекти охорони здоров'я у 20–30-х роках ХХ століття на Закарпатті, с. 157.

102 Микуланинець, С.: Здравоохраненіе и соціально-санитарныя отношенія на Подкарпатской Руси, с. 71.

103 Nečas, Jaromir: Podkarpatská Rus od převratu do roku 1936, s. 4.

104 Микуланинець, С.: Здравоохраненіе и соціально-санитарныя отношенія на Подкарпатской Руси, с. 72.

105 ДАЗО, фонд 29, опис 3, справа 595, аркуш 133–134.

106 ДАЗО, фонд 29, опис 3, справа 706, аркуш 123.

107 Kubín, Milan: Začátky a konce Masarykovy ligy proti tuberkulóze. I. díl. In: Kazuistiky

В 1928 г. был открыт филиал мукачевской больницы в Солотвино на 20 коек.¹⁰⁸ В 1930 г. в Ужгороде к 80-летию Т. Г. Масарика открыт Институт для образования и воспитания акушерок. Он представлял собой комплекс, в здании которого действовали три стационарные лечебные отделения на 75 коек для рожениц, гинекологических и септических пациентов, два операционных зала, рентгенкабинет и лаборатория. Также в помещении института были интернат и лекционная аудитория. Все расходы финансировало государство.¹⁰⁹

В 1934 г. в Ужгороде начал работу Дом народного здоровья. Внимание его сотрудников, в распоряжении которых была оснащенная современным оборудованием бактериологично-серологическая лаборатория, сосредотачивалось на противоэпидемических и оздоровительных мероприятиях среди населения.¹¹⁰ Дом народного здоровья осуществлял наблюдение за деятельностью всех социальных организаций в сфере охраны здоровья на Подкарпатской Руси и организовывал в крае распространение соответствующих знаний среди населения.¹¹¹

Также улучшению здоровья населения способствовали мероприятия по ограничению употребления алкогольных напитков. 17 февраля 1922 г. в ЧСР был принят закон об ограничении продажи алкогольных напитков детям и подросткам до 16–18 лет.¹¹² Большую просветительскую работу о вреде алкоголя осуществляли культурные организации и школы.¹¹³ В письме для передвижной школы народного творчества 1 июня 1923 г. Т. Г. Масарик, в частности, отмечал: «И также я бы желал, чтобы на Подкарпатской Руси граждане как можно больше вступали в кружки трезвенников».¹¹⁴

По мнению С. Микуланинца, уменьшение употребления алкоголя объяснялось «главным образом недостатком денег».¹¹⁵

v alergologii, pneumologii a ORL, 2013, č. 1, s. 26.

108 Вакула, Н. Розвиток охорони здоров'я на Закарпатті у міжвоєнний період (1919–1939), с. 126.

109 Ньмець, Владимір. Розвитіє акушерства на Подкарпатской Руси, с. 78.; Ганич, М. – Ганич, О. – Ганич, Т.: Соціальні аспекти охорони здоров'я у 20–30-х роках ХХ століття на Закарпатті, с. 157–158.

110 Ганич, М. – Ганич, О. – Ганич, Т.: Соціальні аспекти охорони здоров'я у 20–30-х роках ХХ століття на Закарпатті, с. 157.

111 Nečas, Jaromír: Podkarpatská Rus od převratu do roku 1936, s. 4.

112 Sbíрка zákonů a nařízení státu Československého, 1922, s. 295–296.

113 Розлуцька, Г. М.: Традиції у вихованні здорового способу життя учнів народних шкіл у Закарпатті (1919–1939 рр.). Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Педагогіка, соціальна робота». Ужгород 2014, Вип. 32, с. 168–169.

114 Masaryk, T. G.: Cesta demokracie II. Projevy – články – rozhovory 1921–1923, s. 428.

115 Микуланинець, С.: Здравоохраненіє і соціально-санітарнія отношенія на Подкарпатской Руси, с. 73.

Одним из факторов оздоровления населения было развитие физкультуры и спорта. Именно с началом деятельности администрации ЧСР в Закарпатье началось их систематическое развитие.¹¹⁶ Одним из примеров широких возможностей гражданской самореализации в сфере спорта в период ЧСР, было создание в Ужгороде частной школы спортивной борьбы.¹¹⁷

Возникновение объединений в этой сфере происходило по национальному принципу. Инициатива в создании первых спортивных обществ принадлежала венгерской и чешской общинам в крае.¹¹⁸ В 1920 г. группа чешских солдат и служащих основала спортивный клуб «Ужгород» в составе футбольного, лыжного и легкоатлетического отделений.¹¹⁹ Футбольная команда СК «Русь» в Ужгороде, созданная в 1925 г., стала первой спортивной организацией русинов.¹²⁰ Также развивались лыжный спорт¹²¹ и теннис (в 1929 г. основана Чехословацкую теннисная ассоциация края, которая начала организовывать турниры¹²²).

Физическое воспитание в Закарпатье приобретало организованный и систематический характер.¹²³ Малый школьный закон от 13 июля 1922 г., вводящий обязательное восьмилетнее обучение в начальных и горожанских школах по всей Чехословакии,¹²⁴ среди предметов предусматривал физическую культуру.¹²⁵ Введение в школах обязательного физического воспитания отмечал в одном из своих интервью Т. Г. Масарик.¹²⁶

Развитием физкультуры наиболее активно занимались ячейки молодежных спортивных организаций. Их особенность заключалась в совмещении

116 Zápotocký, V.: Jak se na Podkarpatiské Rusi sportovalo, s. 12.

117 Мильчевич, І. – Шерегій, А.: Богатирська естафета Закарпаття. Від класичної боротьби – до магії дзюдо, с. 9.

118 Zápotocký, V.: Jak se na Podkarpatiské Rusi sportovalo, s. 12.

119 Bučka, Peter: Sport v zemi bez jména. In: Fakta & svědectví 10, 2014, s.14; Bučka, Peter: Význam medzivojnovného obdobia na vznik národnej telovýchovy a športu na Podkarpatiskej Rusi. In: Naš kalendár 2018. Užhorod 2018, s. 69; Вацулик, Я.: Чехи на Закарпатской Украине (1919–1939 гг.). In: Україна – Чехія: історія та сьогодення. Одеса 2013, с. 132.

120 Ліхтей, І. М. – Керещман, В. Ю. – Керещман, Н. П.: Діяльність громадських організацій. In: Нариси з історії Закарпаття. Т. II. (1918–1945). Ужгород 1995, с. 428.

121 Čížek, Václav: Tělesná výchova na Podkarpatiské Rusi, s. 177.

122 Bučka, Peter: Sport v zemi bez jména, s. 14.

123 Трифан О. М. Програми з фізичного виховання в освітніх закладах Закарпаття 20–30-х рр. XX ст., с. 130.

124 Кузьмин, М. Н.: Школа и образование в Чехословакии (конец XVIII – 30 гг. XX ст.). Москва 1971, с. 208–209.

125 Небесник, И. М.: На путях развития новой чехословацкой школы. Москва 1978, с. 20.

126 Masaryk, T. G.: Cesta demokracie IV. Projevy – články – rozhovory 1929–1937. Praha 1997, s. 122.

физического развития личности с воспитанием национального достоинства, верности своему народу, дисциплинированности, выносливости.

Т. Г. Масарик поддерживал развитие сокольского движения, возникшего еще во время Австро-Венгрии, как важную часть гражданского воспитания. Об этом свидетельствуют его выступления 18 мая 1919 г.¹²⁷ и 10 мая 1920 г.¹²⁸ Президент изложил свое понимание сущности идеи сокольства как «республиканской школы». Участники движения должны сочетать стремление к физическому совершенству с развитием у себя честности, точности, братства всех чехов, словаков и других наций, а также братства между участниками движения. Главная цель сокольства – прививать древнеримский идеал «простоты тех героев, которые готовы за республику отдать все».¹²⁹

«Чехословацкая сокольская организация» действовала в регионе с 1920 г.¹³⁰ Ее участниками были преимущественно чехи.¹³¹ Местные организации «Сокола» принимали участие в общегосударственных мероприятиях. Сборы «Сокола» в Праге в 1924 г. посетил президент ЧСР.¹³²

Основой физического воспитания в учебных заведениях Закарпаття стала «сокольская система» – гимнастика, игры, прогулки (походы), упражнения на спортивных снарядах и т. д.¹³³

В Подкарпатской Руси существовала молодежная скаутская организация «Пласт», созданная стараниями украинских эмигрантов.¹³⁴ Первая организация Пласта возникла при Береговской гимназии в ноябре 1921 г.¹³⁵

В 1923 г. в Берегове была создана венгерская секция скаутского движения.¹³⁶ Также в Закарпатье действовало движение «Маккаби», которое сосредото-

127 Masaryk, T. G.: Cesta demokracie I, s. 128.

128 Masaryk, T. G.: Cesta demokracie I, s. 266.

129 Masaryk, T. G.: Cesta demokracie I, s. 266.

130 Čížek, Václav: Tělesná výchova na Podkarpatské Rusi, s. 176.

131 Ворон, О.: Сокольський рух у період існування Чехословацької республіки. Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. Рівне 2008, Вип. 12, с. 164.

132 Щербак, Інна: Закарпаття у ХХ столітті: погляд очевидця. Народна творчість та етнологія, 2014, № 5, с. 18, 16, 17.

133 Трифан, О. М.: Програми з фізичного виховання в освітніх закладах Закарпаття 20–30-х рр. ХХ ст., с. 129.

134 Pop, Ivan: Podkarpatská Rus. Osobnosti její historie, vědy a kultury, s. 22, 34, 214.

135 Бенца, О. І.: Громадянське виховання учнівської молоді в спадщині діячів освіти Закарпаття (1919–1939 рр.). Дрогобич 2004, с. 43.

136 Фединець, Чілла: Громадські організації угорців. In: Закарпаття 1919–2009 років: історія, політика, культура. Ужгород 2010, с. 107.

тачивало усилия на развитии спорта среди евреев.¹³⁷

Проблемами организации физкультурной работы в 1927 г., как отмечал Ф. Кашпарец, были отсутствие спортивных залов и площадок, единой системы преподавания и требований относительного физического воспитания.¹³⁸

Определенным показателем результатов политики власти в регионе были демографические показатели. Численность населения в регионе в 1920–1930 гг. увеличилась на 19,97 %: с 604 593 до 725 357 человек.¹³⁹ Постепенно снижались показатели смертности новорожденных детей. В 1929 г. на 1 тыс. новорожденных в Подкарпатской Руси умерло 170 детей, в чешских землях – 118. В 1937 г. этот показатель в Закарпатье составил 159 детей, в Словакии – 150, в Чехии – 114, Моравии – 96.¹⁴⁰ Также в Закарпатье уменьшился показатель смертности от туберкулеза на 10 тыс. человек с 25 человек в 1925 г. до 17,7 в 1937 г.¹⁴¹

К недостаткам в области здравоохранения С. Микуланинец относил отсутствие больниц в горной местности (на Верховине), недостаточное количество больниц и коек в целом, несмотря на удвоение последнего показателя.¹⁴² В 1937 г. на одну койку в медицинских учреждениях в Подкарпатской Руси приходилось 440 человек, в Словакии – 260, в чешских землях – 158.¹⁴³ Определенные сложности в получении медицинской помощи бедными слоями населения составляла ее высокая оплата.¹⁴⁴

Активностью выделялась социальная политика Праги в Закарпатье. Чехословацкое государство опекало инвалидов, людей с особыми потребностями. Основная форма помощи инвалидам и членам семей жертв войны состояла в выплате денежных пособий. На помощь жертвам войны отделение социального попечительства в Ужгороде в 1920 – июне 1927 гг. израсходовано 171 588 062 кроны.¹⁴⁵

137 Елинек, Йешаягу А.: Карпатская диаспора: Евреи Подкарпатской Руси и Мукачевы (1848–1948). Ужгород 2010, с. 287.

138 Трифан, О. М.: Програми з фізичного виховання в освітніх закладах Закарпаття 20–30-х рр. XX ст., с. 129.

139 Statistická ročenka Republiky Československé. Praha 1935, s. 5.

140 Průcha, V. a kol.: Hospodářské a sociální dějiny Československa v letech 1918–1992. Díl 1, s. 229, 329.

141 Pavlisová, Zuzana: Masarykova liga proti tuberkulóze na Východnom Slovensku počas 1. ČSR. In: Z minulosti Spiša. Ročenka spišského dejepisného spolku v Levoči XXI, 2013, s. 193.

142 Микуланинец, С.: Здравоохороненіе и соціально-санитарныя отношенія на Подкарпатской Руси, с. 72.

143 Průcha, V. a kol.: Hospodářské a sociální dějiny Československa v letech 1918–1992. Díl 1, s. 328.

144 Вакула, Н. Розвиток охорони здоров'я на Закарпатті у міжвоєнний період (1919–1939), с. 128.

145 ДАЗО, фонд 29, опис 3, справа 595, аркуш 62.

В 1920–1921 гг. был организован осмотр социально-врачебными комиссиями 6 750 инвалидов, взято на учет 10 600 членов семей умерших инвалидов, 215 инвалидов обеспечено протезами и ортопедическими приспособлениями, пособия назначены 3 700 жертвам войны.¹⁴⁶

Ликвидацией безработицы занимались открытые государственные биржи труда в Ужгороде (апрель 1920 г.) и Мукачеве (май 1921 г.),¹⁴⁷ Севлюше и Берегово.¹⁴⁸ С целью поддержания занятости в регионе, приоритет в предоставлении государственных заказов и трудоустройства отдавался местным рабочим.¹⁴⁹ «Чтобы ограничить безработицу, чехи в значительной мере оживили строительное движение», отмечал П. Кукуруза.¹⁵⁰

19 июля 1921 г. был принят закон о поддержке безработных, которым вводилась так называемая Гентская система страхования.¹⁵¹ Закон вступил в действие в 1925 г. На поддержку безработных в 1920 – июне 1927 гг. отделение социального попечительства в Ужгороде израсходовало 6 146 357 крон.¹⁵²

В социальной сфере важное значение для ЧСР и, частности, Закарпатья, имели законы о регулировании вопросов опеки над детьми-сиротами и внебрачными детьми (30 июня 1921 г.),¹⁵³ о временном урегулировании делопроизводства в этой сфере в Словакии и Подкарпатской Руси (13 июля 1922 г.).¹⁵⁴

Среди мероприятий отдела социального попечительства при Гражданском управлении Подкарпатской Руси, отметим принятие в государственное управление Дома для глухонемых детей в Ужгороде, детского дома в Мукачеве и дома для детей с особыми потребностями в Севлюше.¹⁵⁵ На попечении заведений в Мукачеве и Севлюше в 1924 г. было 1 485 детей. Большая их часть размещалась в 15 деревенских детских колониях и отдельных

146 ДАЗО, фонд 29, опис 3, справа 706, аркуш 131–132.

147 MÚA AAV, AÚTGM, fond. T. G. Masaryk, R, kart. 401, sign. 4. Podkarpatská Rus 1921/1.

148 Nečas, Jaromir: 20 let sociální péče v Československé republice. Praha 1938, s. 34.

149 ДАЗО, фонд 25, опис 1, справа 1179, аркуш 14.

150 Кукуруза, П.: О. Августин Волошин. Свобода. Джерзі Ситі і Нью Йорк, 1957, Ч. 51, 16 березня, с. 2.

151 Kárník, Zdeněk: České země v éře První republiky (1918–1938). Díl první. Vznik, budování a zlata léta republiky (1918–1929). Praha 2003, s. 148.

152 ДАЗО, фонд 29, опис 3, справа 595, аркуш 62.

153 Zbírka zákonů a nařízení státu Československého, 1921, s. 1090–1091.

154 Zbírka zákonu a nařízení státu Československého, 1922, s. 1051.

155 ДАЗО, фонд 29, опис 3, справа 706, аркуш 131–132.

семьях.¹⁵⁶ Также при детском доме в Мукачево в 1922 г. было создано первое в крае заведение для слепых.¹⁵⁷

На эти и другие цели, связанные с помощью молодежи в 1920 – июне 1927 гг. отделение социального попечительства в Ужгороде израсходовало 17 949 527, 1 крон.¹⁵⁸

При доме для глухонемых, который в некоторых публикациях именуется Институтом, в 1920 г. была создана специальная школа лозоплетения, в которой обучали не только создавать изделия из лозы, но и ее выращивать. Для этого был выделен земельный участок в с. Довге. Изделия учеников, в частности мебельные гарнитуры, пользовались особым спросом, неоднократно демонстрировались на выставках в Праге, Брно, Остраве, Братиславе, Лондоне, Льеже (Бельгия). Изделия части учеников отмечались дипломами и золотыми медалями.¹⁵⁹

В развитии социально-культурной сферы власть сотрудничала с общественными организациями. Созданный в 1919 г. в Ужгороде «Комитет школьной помощи», в 1923 г. был реорганизован в общество «Школьная помощь». Его целью было содействие в подготовке местной интеллигенции и высококвалифицированных рабочих. Общество открыло интернат для мальчиков и с 1924 г. при помощи министерства социального обеспечения посылало 100 мальчиков в Чехию для обучению ремеслам.¹⁶⁰

Для повышения посещаемости школ преимущественно учениками из горных районов, по состоянию на 1931 г. было открыто при финансовой поддержке государства 17 интернатов. Всего в 23 интернатах проживало 1088 учеников.¹⁶¹

Как отмечал А. Гончаренко, в интернатах «за сравнительно небольшую оплату, дети имеют теплое, чистое проживание, хорошую еду, хороших, честных педагогов. Особенно необходимо тут подчеркнуть интернаты в Берегове и Ясине. Первым заведует г. О. Бачинский, другому искренне прислужился др. А. Маречек, местный врач-чех».¹⁶²

156 Маклецов, А. В.: Социальное попечение о детях в Чехословацкой Республике. Прага 1926, с. 29–31.

157 Микуланинець, С.: Здравоохраненіе и соціально-санитарныя отношенія на Подкарпатской Руси, с. 72.; Ульманъ, Ф.: 15 лет работы Чсл. Красного Креста на Подкарпатской Руси, с. 157.

158 ДАЗО, фонд 29, опис 3, справа 595, аркуш 61 об.

159 Тиводар, М. П.: Ужгород між двома світовими війнами (1919–1944). In: Історія Ужгорода. Ужгород 1993, с. 133.

160 Тиводар, М. П.: Ужгород між двома світовими війнами (1919–1944), с. 140.

161 Pešina J.: Školství na Podkarpatské Rusi v přítomnosti. Praha 1933, s. 41.

162 Гончаренко, Антін: На Підкарпатській Україні, с. 31.

Некоторые интернаты при помощи государства содержал Чехословацкий Красный Крест. Также он оказывал разнообразную помощь ученикам. В 1922–1927 гг. хроническая бедность населения края и катастрофические неурожаи, особенно в 1922 и 1926 гг. обусловили продолжение помощи школьникам продуктами и одеждой со стороны Красного Креста и министерства обеспечения.¹⁶³ Ученик Береговской гимназии В. Гаджега вспоминал: «В 1922 г. через «Красный Крест» поступила нам «гуманитарная помощь». Это были продукты питания, одежда, тетради, карандаши. Мне попался отрез на костюм. В ученика III класса гимназии это был первый костюм, который был на меня сшит».¹⁶⁴ В частности, на Верховине в феврале – июне 1922 г. Чехословацкий Красный Крест организовал 65 пищевых станций, на которых ежедневно раздавалось 6 225 порций еды.¹⁶⁵

Т. Г. Масарик постоянно уделял Закарпатыю значительное внимание, оказывал материальную помощь учебным заведениям, учащимся из региона. В Канцелярии президента республики был специальный реферат (отделение) Подкарпатской Руси.¹⁶⁶ Его глава Я. Нечас оставил воспоминания о восприятии президентом проблем края. Он вспоминал, что «Имел возможность особенно следить за Масариковой человеческой и глубокой заинтересованностью социальными вопросами и нуждами трудового народа... С величайшей заинтересованностью [Масарик] слушал рефераты о П.[одкарпатской] Руси и о жизни местного населения. Когда однажды рассказывал ему, как осуществляется борьба с неграмотностью на Верховине, приводил примеры, как дал когда-то пастуху на полонине прочитать текст книги и что ее все могли читать, Масарик был очень растроган и призвал меня продолжать реферат. В другое время ему рассказывал, как на народнообразовательном съезде П.[одкарпатской] Руси выступили демагоги и утверждали, что народу нужен только хлеб, а после этого взял слово оратор из этого народа и доказывал, что «без образования не может быть хлеба». Президент тогда положил свою руку на мою и сказал: «Расскажите мне это еще раз!».¹⁶⁷

В 1921 г. президент из созданного им студенческого фонда выделил 500 тыс. крон на поддержание обучения выходцев из Закарпатья.¹⁶⁸ В 1930-х

163 Попович, Г. М.: Соціальна робота на Закарпатті у 20–30 роки ХХ ст., с. 89.

164 Гаджега, В.: Моя стежка у світ через Берегівську гімназію, с. 48.

165 Харчівні в Закарпатській Україні. Джерзі Ситі, 1923, Ч. 287, 10 грудня, с. 2.

166 Soubigou, Alain: Tomáš Garrigue Masaryk. Praha 2004, s. 253.

167 Нечас, Яромір: Спомин про Масарика. In: Календар робітників і селян на рік 1938. Ужгород 1937, с. 22.

168 Куцов, К. О.: Діяльність Союзу підкарпатських руських студентів у Чехословаччині

гг. он поддержал строительство нового помещения Хустской гимназии.¹⁶⁹

Поддержка не только касалась русинов. Министерство внутренних дел 26 октября 1920 г. сообщило администрации Закарпатья, что «президент республики выразил желание, чтобы действительно румынскому населению были обеспечены права меньшинства в школьных делах».¹⁷⁰ Известно, что в Закарпатье в 1924/1925 учебном году действовали 2 румынские народные школы.¹⁷¹ В 1925 г. Т. Г. Масарик предоставил 10 тыс. крон помощи еврейским школам в Закарпатье,¹⁷² в 1926 г. – 10 тыс. крон на строительство ромской школы в Ужгороде.¹⁷³ Это была первая в Европе ромская школа, но со словацким языком обучения.¹⁷⁴

В 1930-х гг. в Ужгороде были построены здания двух школ, чешская из них – носила имя Т. Г. Масарика.¹⁷⁵

Т. Г. Масарик не оставлял без финансовой помощи национально-культурные общества. Из личных фондов он выделил «Просвите» в Ужгороде в 1921 г. 250 тыс. крон на основание театра, а в 1924 г. – 100 тыс. – на строительство «Народного дома»,¹⁷⁶ который должен был стать центром украинской жизни Закарпатья и был открыт 7 октября 1928 г. «Обществу им. А. Духновича» Т. Г. Масарик предоставил 50 тыс. крон.¹⁷⁷

На процесс развития Закарпатья в ЧСР негативно повлияла «Великая депрессия» 1929–1933 гг. В ЧСР этот наибольший межвоенный экономический кризис был более глубоким и длился дольше, чем в других странах, до 1935 г.

(1921–1931 pp.). Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Історія». Ужгород 2016, Вип. 1 (34), с. 37.

169 Худанич, В.: Хустський гімназії – сімдесят років. In: Хустська гімназія. Матеріали науково-практичної конференції, Хуст, 27–28 червня, 1992 р. Ужгород 1994, с. 19.

170 ДАЗО, фонд 29, опис 1, справа 147, аркуш 1.

171 The year – book of the Czechoslovak republic 1929. Brno 1929, s. 64.

172 Елинек, Йешаяга А.: Карпатская диаспора: Евреи Подкарпатской Руси и Мукачева (1848–1948). Ужгород 2010, с. 248.

173 Hrbek, Antonín.: Jak se stavěl Užhorod v letech 1924–1929. In: Podkarpatská Rus. Časopis Společnosti přátel Podkarpatské Rusi. 2014, č. 1, s. 10; Поп, Иван: Энциклопедия Подкарпатской Руси, с. 381.

174 Поп, Дмитро: Мала історична енциклопедія Подкарпатської Русі. Ужгород 2015, с. 167.

175 Тиводар, М. П.: Ужгород між двома світовими війнами (1919–1944), с. 112, 116.; Федака, Сергій: Світло й тіні Томаша Масарика. In: Т. Г. Масарик та Закарпаття. Ужгород 2001, с. 81.

176 Ворон, А. – Заклинський, Б.: Президент Тома Масарик и наш народ. In: Т. Масарик. 1850 – 7. III. 1925. Ужгород 1925, с. 35.

177 Фенцик, С. А.: Юбилей Т. Г. Масарика. In: Т. Г. Масарикъ. Юбилейный сборникъ по оводу восьмидесятилѣтїя со дня его рождения. Под ред. проф. д-ра С. А. Фенцика. Ужгород 1930, с. 12.

Соціальні наслідки кризи особливо гостро проявилися в Закарпатті. Ситуацію ухудшил разрыв в 1930 г. чехословацко-венгерського торговельного договору, поскільки Будапешт був одним з головних імпортерів деревини з ЧСР. В період кризи припинилося виробництво приблизно на 80 % малих підприємств лісоготівельної і деревооброблювальної промисловості.¹⁷⁸ В Подкарпатській Русі і Восточній Словаччині в цій галузі втратили роботу 30–35 тис. осіб.¹⁷⁹ Безробітність зростала. В. Ілько наводить дані, що в 1930 г. було більше 60 тис., в 1932 г. – 100 тис. безробітних.¹⁸⁰ По матеріалам П. Р. Магочія безробітність охопила в 1930 г. 7 057, в 1933 г. – 19 451, в 1936 г. – 16 528 осіб.¹⁸¹ Питання кількості безробітних потребує подальшого вивчення.

Одним з засобів боротьби з кризою уряд ЧСР вибрав розширення масштабів соціальної політики. 5 червня 1930 г. парламент змінив закон про застосування «гентської системи» в країні. Профспілкові внески в фонди допомоги безробітним були скорочені на одну третину, а державні надбавки відповідно збільшені і виплачувалися 26 тижнів.¹⁸² «Гентська система» могла працювати тільки при низькому рівні безробітності. З серпня 1930 г. вона була доповнена державною продовольственою акцією, яка торкнулася безробітних, неорганізованих в профспілку.¹⁸³ Подібних акцій було декілька. Т. Г. Масарик в 1930 г. пожертвував 2 млн. крон на молочну акцію для дітей безробітних.¹⁸⁴

Крім того, для збільшення зайнятості населення, в Закарпатті в 1936 г. були відкриті ще 4 біржі праці (Хуст, Перечин, Севлюш, Тячев).¹⁸⁵ В 1928–1938 гг. посередницькі організації трудоустроїли на заробітки більше 100 тис. закарпатців.¹⁸⁶

178 Віднянський, С. В.: Українські землі у складі Чехословаччини, с. 311.

179 Поп, І.: Мала історія Русинів. Ужгород 2012, с. 103.

180 Ілько, В. І.: Вплив світової економічної кризи 1929–1933 рр. на зміни економіки краю. Соціальні наслідки кризи. Ін: Нариси з історії Закарпаття. Т. II. (1918–1945). Ужгород 1995, с. 205.

181 Магочій, Павло Роберт: Формування національної самосвідомості: Підкарпатська Русь (1848–1948). Ужгород 1994, с. 130.

182 Sbíрка zákonů a nařizení státu Československého, 1930, s. 461–463.

183 Průcha, V. a kol.: Hospodářské a sociální dějiny Československa v letech 1918–1992. Díl 1, s. 235, 402.

184 Kovtun, Jiří. Republika v nebezpečném světe. Èra prezidenta Masaryka 1918–1935. Praha 2005, s. 636.

185 Nečas, Jaromir: 20 let sociální péče v Československé republice, s. 34.

186 Токар, М.: Господарська політика чехословацької влади та проблеми соціального розвитку. Ін: Закарпаття 1919–2009 рр.: історія, політика, культура. Ужгород 2010, с. 67.

В целом, социальная ситуация в Закарпатье была тяжелой. В условиях аграрного кризиса и скрытой безработицы в форме аграрного перенаселения, крестьяне, особенно в горных районах,¹⁸⁷ страдали от недоедания. Для ликвидации голода на Закарпатье в начале 1930-х гг. власти выделяли значительные средства,¹⁸⁸ в частности – 12 129 450 крон на государственную продовольственную акцию в 1930–1936 гг.¹⁸⁹ С обострением продовольственной ситуации в крае, акции помощи стали более масштабными. В 1931 г. Чехословацкий Красный Крест предоставил помощь 8 814 семьям в 130 общинах, в 1932 г. – соответственно 10 750 в 116, в 1933 г. – 22 760 в 223.¹⁹⁰ В январе 1934 г. президент выделил 100 тыс. крон на акцию обеспечения питания детей на Верховине.¹⁹¹

Тяжелой социальной ситуацией воспользовалась Коммунистическая партия Чехословакии. Из ее среды появилось сообщение о голодании 250 тыс. жителей региона, подхваченное советской прессой.¹⁹² Для советской пропаганды это сообщение имело важное значение, чтобы отвлечь внимание от организованного ими искусственного голода в СССР. В январе 1932 г. в Праге был создан «Комитет спасения работающего населения в Подкарпатской Руси» при «Международной рабочей помощи». В его состав вошли, в частности, З. Неядлы, И. Ольбрахт, Я. Крадохвил, К. Тайге, Л. Новомеский.¹⁹³ В феврале 1932 г. благодаря КПЧ состоялись массовые так называемые «голодные походы» крестьян в Перечине, Сваляве, Мукачево, Воловце, Хусте, Тячеве, Рахове. Их организаторы предстали перед судом. Главный координатор «голодных походов» И. Локота, депутат парламента от КПЧ, был осужден на 6 лет заключения.¹⁹⁴

В 1930-х гг. распространение получили их выступления крестьян против сборщиков налогов и распродажи крестьянской земли из-за фискальной задолженности.

Власть предприняла меры для поддержки крестьянства. 5 мая 1933 г. был принят закон о временной приостановке принудительной продажи крестьянских хозяйств до конца 1933 г., затем продолженный до апреля

187 Průcha, V. a kol.: Hospodářské a sociální dějiny Československa v letech 1918–1992. Díl 1, s. 235.

188 Віднянський, С. В.: Закарпаття у складі Чехо-Словацької республіки: переломний етап у національно-культурному й етнополітичному розвитку русинів-українців, с. 136.

189 Nečas, Jaromír: Podkarpatská Rus od převratu do roku 1936, s. 4.

190 Ульмань, Ф.: 15 лет работы Чсл. Красного Креста на Подкарпатской Руси, с. 155.

191 През[идент] Масарик для закарпатських дітей. Діло 1934, Ч. 2, 4 січня, с. 6.

192 Чеські колонізатори на Закарпатській Україні. Комуніст. Харків 1933, № 8 (4067), 8 січня, с. 4.

193 Поступ, Прага, 1932, № 2–3, с. 26–27.

194 Поп, И.: Мала історія Русинов. Ужгород 2012, с. 104.

1934 г. Поддержке крестьянских хозяйств способствовал чрезвычайный декрет правительства от 10 августа 1933 г. по которому арендаторы получали право требовать от землевладельца уменьшения платы за пользование землей.¹⁹⁵

Существует мнение, что поддержав создание прогрессивного социального законодательства, Т. Г. Масарик в годы «Великой депрессии» «уже больше уповал на филантропию».¹⁹⁶ 9 сентября 1933 г. в интервью корреспонденту издания «Quotidien» (Франция) президент отмечал: «Политическая демократия не может устранить социальную несправедливость... Но может развиваться. Это есть проблема воспитания и культуры. Речь идет о том, чтобы поднять человека на более высокий уровень».¹⁹⁷ Из известных примеров филантропической деятельности президента в 1930-х гг. было предоставление 200 тыс. крон на создание медицинской станции на Закарпатье, 400 тыс. крон – на основание Земской молодежной опеки в Мукачево.¹⁹⁸ В построенном на последнюю сумму заведении для детей-инвалидов в 1935 г. было 48 воспитанников.¹⁹⁹ Кроме того, к президенту обращались и отдельные люди за помощью. Закарпатский политический деятель Э. Бачинский в газете «Venkov» 16 сентября 1937 г. писал, что просьбы крестьян к президенту как к своему последнему защитнику не оставались без ответа: «Когда в деревню приходили средства от Масарика, как правило как его личный вклад в культурное или гуманитарное дело, весь район об этом узнавал и сумма эта довольно легко удваивалась и утраивалась, потому что если Масарик что-то подарил, тут не было таки никого, кто бы противился своим вкладом последовать примеру первого гражданина республики...».²⁰⁰ Неудивительно, что общественно-политический деятель С. Клочурак отмечал: «Т. Г. Масарик... всегда относился к нашему народу по-отцовски и до конца своей жизни поддерживал наши культурно-образовательные и социальные институты».²⁰¹

Как отмечает Й. А. Елинек, «Некоторые газеты подчеркивали, что благотворительность здесь бесполезна и что проблемная ситуация на Верхо-

195 Аграрный вопрос и крестьянское движение. Справочник. / Под общей ред. М. П. Горова. Москва 1935, с. 147.

196 Малевич, О. М.: Томаш Гарриг Масарик. In: Вопросы истории 2004, № 11, с. 69.

197 Masaryk, T. G.: Cesta demokracie IV, s. 376.

198 Kovtun, Jiří: Republika v nebezpečném světě, s. 635.

199 Гаджега, Илья. П.: Земское попечение о молодежи на Подк. Руси, с. 164.

200 Už vícekrát nezazní tak těžce requiem. Před sedmdesáti lety zemřel T. G. Masaryk. Výbor z dokumentů. Praha 2007, s. 46–47.

201 Мушинка, Микола: Лицар волі. Життя і політично-громадська діяльність С. Клочурака. Ужгород 2011, с. 391.

вине... может быть решена только благодаря проводимой на широкой основе экономической и индустриальной реформе, но к этим предложениям не прислушались. Сомнительно, чтобы Чехословакия, даже при желании могла вынести столь тяжелую ношу. Праге не хватало ресурсов для реанимации своих восточных регионов, а те ресурсы, которые удавалось найти, использовались для экономического развития Словакии и других областей, имеющих большее практическое значение для экономики страны».²⁰² Действительно, по данным Высшего контрольного учетного управления ЧСР, в 1919–1932 гг. в Закарпатье министерство промышленности, торговли и ремесел расходовало относительно небольшую сумму – 3 717 499 крон.²⁰³ По мнению чешского историка В. Прухи, в 1920-х гг. в ЧСР отдавалось предпочтение непрямым методам влияния на промышленность, в частности, путем поддержки электрификации и строительства.²⁰⁴ О масштабах сделанного определенное представление дают данные Высшего контрольного учетного управления ЧСР о расходах министерства общественных работ в Закарпатье. В 1919–1932 гг. они составляли 383 326 507 крон. Расходы на министерство социальной опеки составляли 347 895 843 кроны, министерство охраны здоровья – 97 606 317 крон, министерства образования – 584 800 450 крон. В общем, в 1919–1932 гг. государство расходовало в Закарпатье 3 220 742 781 крону при сборе налогов на сумму 1 575 965 543 крон. Эти тенденции, включая выделение больших сумм на социальную сферу, характерны и для периода первой половины 1930-х гг. В 1930–1935 гг. государство расходовало в Закарпатье 1 476 390 251 крону, а собрало налогов на суму 719 118 394 кроны. В частности, расходы на министерства социальной опеки составляли 150 484 818 крон, министерства гражданского здоровья и физического воспитания – 41 497 584 кроны, министерства образования – 389 252 866 крон.²⁰⁵

Развитие городов, инфраструктуры, электрификация края создавали условия для повышения жизненного уровня населения и последующего развития Закарпатья, которое оставалось аграрным регионом. Направленные на перспективу, внутривластные мероприятия 1920-х гг. улучшили в крае экономическое, культурное положение, возрос жизненный уровень, происходила дальнейшая дифференциация социальной структуры насе-

202 Елинек, Йешаягу А.: Карпатская диаспора: Евреи Подкарпатской Руси и Мукачева (1848–1948), с. 223.

203 Národní archiv (NA), fond Nejvyšší účetní a kontrolní úřad (NÚKÚ), kart. 2327, složka 1, sumáře 1919–1932, 1919–1933, 1919–1934, 1919–1935.

204 Průcha, V. a kol.: Hospodářské a sociální dějiny Československa v letech 1918–1992, Díl 1, s. 109.

205 NA, NÚKÚ, kart. 2327, složka 1, sumáře 1919–1932, 1919–1933, 1919–1934, 1919–1935.

ления. Но социальное наследие было слишком тяжелым, чтобы во время короткого периода, отпущенного историей чехословацкой демократии, все проблемы Закарпатья были решены.

Таким образом, в Закарпатье в межвоенный период в контексте политики модернизации чехословацкие власти уделяли значительное внимание разным социальным мероприятиям, в частности, созданию сети учреждений здравоохранения, также принимались меры по налаживанию продовольственного обеспечения, поддержке развития физкультуры и спорта, социальному попечительству. Значительный вклад в социальные мероприятия вносили гуманитарные организации, в частности – Чехословацкий Красный Крест. Одним из свидетельств положительного влияния этой политики стало улучшение демографических показателей в крае. Направленные на перспективу, реформы улучшили в крае экономическое, культурное положение, жизненный уровень населения, развивались города, инфраструктура, жители приобретали опыт демократической политической культуры. Отмеченные успехи не привели к преодолению всех проблем Закарпатья, которое оставалось аграрным регионом. Многообещающий процесс модернизации Закарпатья в демократической системе ЧСР дважды за междувоенный период испытал деструктивное влияние («Великая депрессия», последствия внешнеполитического диктата 1938–1939 гг.). Несмотря на незавершенный характер модернизации Закарпатья, период президентства Т. Г. Масарика оставил много достижений, значимых для региона.

T.G. Masaryk and the Development of Social Politics in Transcarpathia during the Czechoslovak Republic

The article deals with the agenda of the Czechoslovak offices in Transcarpathia during the interwar period in the spheres of healthcare, social politics, and the support of physical culture and sports organisations. The Czechoslovak politics in the region were implemented by the programme of humane democracy of President T.G. Masaryk who in the formation of a European democratic state took into account the economic and social components and who favoured the concept of a social-oriented market economy. The implementation of this programme under T.G. Masaryk's presidency during 1919–1935 resulted in intensified modernisation in Transcarpathia. Although the full implementation of the political form of modernisation was incomplete – autonomy was postponed, and the region's population experienced life in democratic political culture. In economics, the modernisation created conditions for the transition from feudal relationships to market ones. T.G. Masaryk and the Czechoslovak authorities paid substantial attention to the social issues in the region, especially to the formation of a new educational system and the development of healthcare (management reorganisation in the entire area, building new hospitals, fighting epidemics, improving medical care for the inhabitants); moreover, social care measures were adopted and the development of physical culture and sports were supported. T.G. Masaryk provided material help to the educational institutions in Transcarpathia, and national-cultural associations provided financial support to students from the region. Humanitarian organisations, primarily the Czechoslovak Red Cross contributed to the social development. Demographic indicators of the region provide evidence of the positive effect of these political measures.

Future-oriented reforms gradually improved the economic and cultural situation in the region, the standard of living for the inhabitants, and contributed to the development of the towns and infrastructure in the region. The success did not overcome all of the problems of the primarily agrarian Transcarpathia. The reason behind this was a difficult social background, the destructive effect of the Great Depression, and the consequences of the foreign political events from 1938–1939 that disrupted the solution of many problems of the region in the short period of Czechoslovak democracy. Despite the incomplete modernisation of Transcarpathia, the years of T.G. Masaryk's presidency were distinguished by many significant deeds for the regions.